

Аушра Забелене
(Вильнюс, Литва)

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРЫ В ФОЛЬКЛОРНЫХ АНСАМБЛЯХ ПОГРАНИЧЬЯ

Не одно десятилетие на Литовско-Белорусской границе восточная и западная культуры не только воссоединялись, но и наоборот – формировали политическое и идеологическое противостояние, выдвигали такие понятия, как «свои» и «чужие». Таким образом, у жителей пограничья с обеих сторон возникала потребность создавать и укреплять, а при необходимости и подчеркивать свой этнокультурный идентитет.

Удержаться и не раствориться в чужой национальной среде этническим меньшинствам эффективнее всего способствуют такие инструменты, как родной язык, песни, традиции, одежда, история. Все эти элементы заключают в себе фольклорные ансамбли. Какова их сегодняшняя роль, являются ли они тем фактором, который объединяет литовцев, живущих в окружении разных национальностей?

Ключевые слова: идентичность, этнические меньшинства, фольклорные ансамбли.

Through the centuries on the Lithuanian-Byelorussian border, the East and West cultures have being not only reuniting but also contrariwise – developing a political and ideological confrontation with advancing the «own» and «foreign» concepts. Thereby a necessity has arisen for a frontier's population on either side to originate and strengthen as well as to accentuate when necessary its own ethno-cultural identite.

Such instruments as a native language, songs, traditions, clothes and history are the most effectually conducive for the ethnic minorities to refrain from dissolving in a foreign national environment. The folklore groups involves all these elements. What is an actual role of such groups and are they a factor uniting the Lithuanians surrounded by the diverse nations?

Keywords: identity, ethnic minorities, folklore groups.

В статье анализируются два случая из пограничья Литвы и Беларуси (см. карту), позволяющие осознать национальность не как очевидную и намеченную, а как зависимую от обстоятельств. Разные исторические обстоятельства, меняющиеся границы, политические и экономические перипетии часто превращают идентитет индивида в «ненадежный конструкт мышления» [1]. При изучении идентитета как процесса необходимо нащупать его основные части. О. Зимер [9, s. 177–178] выделил два направления анализа этнического идентитета:

1) через механизм черчения граней, т. е. когда идет процесс (ре)конструкции идентитета в конкретное время, в конкретном месте;

2) через символические ресурсы (инструменты), которые употребляются при (ре)конструкции граней этнического идентитета.

По статистическим данным, в пограничье Литвы и Беларуси, в Шальчининкайском районе, проживает 79,5 % поляков,

10,4 % литовцев, 5 % русских, 2,9 % белорусов и 1,2 % представителей других национальностей, в том числе и украинцев. Уникальная черта этого района – польско-литовское двуязычие и большое количество смежных семей. Здесь, как и во всем Виленском крае, процессы этнической ассимиляции развиваются по сей день. Парадоксально, но в этом регионе Литвы литовская часть населения довольно часто сталкивается с проблемами, свойственными этническим меньшинствам. Возникает вопрос, каким образом 10,4 % литовцев конструируют и удерживают свой этнический культурный идентитет? Какую роль играют литовские фольклорные ансамбли в крае, где большинство жителей называют себя «тутейшами» и говорят «попросту»?

В 2009 году в Шальчининкайском районе анализировалась специфика деятельности всех детских фольклорных коллективов этого края (их оказалось два). Путем структурированного интервью с руководителями выяснялись методика и проблематика, актуальные проблемы

деятельности литовских детских коллективов в данном пограничном районе. Выяснились критерии, по которым составляется репертуар, общие идеи и мотивации деятельности ансамбля. Участники ансамблей – дети и подростки – заполняли анкету, в которой, рядом с другими вопросами, спрашивалось, каким путем они пришли в ансамбль, что значит для них фольклорная деятельность, как на нее реагируют их сверстники и т. д.

Фольклорным ансамблем «Aušrelė» («Зорюшка») литовской средней школы городка Девянишкес Шальчининкайского района руководит его создатель, учитель музыки Гинтарас Станюлис. В нем участвуют 15 учеников, но с каждым учебным годом число участников меняется. За основу репертуара берется музыкальное наследие местного литовского населения. Также используются песни из учебников по музыке. Старшие дети с руководителем ходили по окрестностям, собирали и записывали песни у местных литовцев. При выяснении, что важно при работе с детским коллективом, руководитель подчеркнул, что необходимо детей заинтересовать фольклорной деятельностью. Детям или подросткам всегда хочется чего-то нового, они с нетерпением ждут концертов и особенно поездок.

Фольклорным ансамблем «Versekėlė» литовской гимназии городка Ейшишкес руководит также учительница музыки Ядвига Синкевич. Этот коллектив составляют две группы – младшая (9 участников) и старшая (6 участников). Гимназия получила в подарок 10 музыкальных инструментов – канклес, и все участники ансамбля обучаются на них играть. Они каждое лето ездят на летние курсы в городок Ужпаляй, где сохранились старые традиции игры на канклесе. С детьми там занимаются специалисты. На этих курсах выученный инструментальный репертуар пополняется песнями, которые дети сами записывают у жителей окрестностей городка Ейшишкес. Дети, по словам руководительницы, особенно ценят именно те песни, которые сами зафиксировали и переняли у тех оставшихся немногих местных литовцев. Будучи единственными продолжателями местной литовской живой музыкальной традиции, участники ансамбля чувствуют свою значимость.

Карта

То, что дети и подростки этих ансамблей являются продолжателями именно литовского музыкального наследия, с одной стороны – естественный, но с другой – довольно проблематичный факт. Ведь из опрошенных 30 участников – 15 считают себя поляками. Так же руководитель одного ансамбля – Я. Синкевич – полячка. Возникает вопрос, как у детей формируется литовский этнокультурный идентитет, когда многие из них растут в смежных семьях, а половина вообще себя считают поляками. Выяснилось, какая огромная ответственность лежит на плечах местных литовских школ, их учителей и особенно на плечах руководителей литовских фольклорных ансамблей. Ведь в основном в этом регионе только школа и ансамбль являются теми островками изначальной локальной литовской этнокультуры.

В процессах формирования этнокультурного идентитета особую роль играет семья. Т. Эриксен отмечает, что чем динамичнее и глобальнее перемены, тем труднее передать культурное наследие из поколения в поколение. Опыт и мудрость старшего поколения не обязательно осознается и принимается [2, р. 157–158]. У респондентов спрашивалось, какие у них семейные музыкальные традиции (диаграмма 1). 30 % детей указали, что музицировали их деды и 10 % – их родители. Всего получается 40 % утвердительных ответов. Кстати, в них уже выделяется

явная ступень между двумя поколениями. У остальных 60 % респондентов семейных музыкальных традиций не было. В их случае возникает следующий вопрос: как они вообще пришли в фольклорный ансамбль? В анкете на предъявленный вопрос «Кто поощрил или позвал прийти их в ансамбль?» участники ответили так (диаграмма 2).

Диаграмма 1
Передача этномызыкальных традиций в семьях

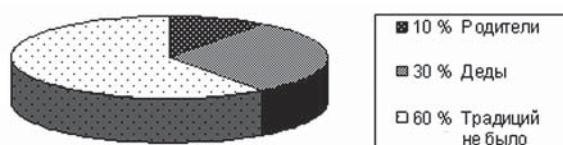
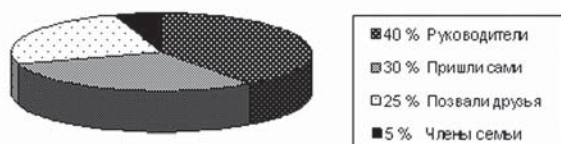

Диаграмма 2
Инициаторы фольклорной деятельности

Важно не только собрать детей. То, что руководители обоих коллективов являются учителями музыки, им намного облегчает это задание. Не менее важно потом этих детей удержать. Ведь в школах много разных занимательных кружков и ученики, особенно старших классов, хотят себя испробовать на разных поприщах. Так какие же мотивации поощряют детей участвовать именно в фольклорной деятельности? (диаграмма 3). То, что у детей и подростков главной мотивацией их деятельности оказалось именно пение, стало неожиданностью. Удовольствие от самого процесса пения чаще акцентируют респонденты старшего возраста¹ [7, р. 200]. Предполагалось, что главное для детей – это общение. Но так как общение заняло второе место в общей шкале мотиваций, значит оно также очень важно. Детям и особенно подросткам необходимо встречаться с единомышленниками, потому что у своих сверстников они далеко не всегда получают поддержку. 6 % респондентов указали, что сверстники над ними открыто смеются. По этой причине они не хотят выступать в своей школе или городке. 19 % участников в анкетах написали,

что реакция сверстников со временем изменилась. Насмешки прекратились после удачных выступлений. То, что друзья и одноклассники никак не реагируют на их фольклорную деятельность, заметил 31 % респондентов, а 44 % указали, что сверстники их поддерживают (диаграмма 4). Эта доброжелательная поддержка детям очень важна. Втянувшись в фольклорную деятельность, они со временем начинают понимать значимость и актуальность этого дела. Музицирование (пение), общение и продолжение этнокультурных традиций – эти три главные названные респондентами мотивации наглядно указывают на хорошую разъяснительную работу, проводимую руководителями. Таким образом, у детей направленно формируется их этнокультурное самосознание. Можно утверждать, что участие учеников в фольклорной деятельности, да и сам факт наличия ансамбля в школе, уже влияет на формирование литовского национального идентитета всей школьной общины.

Диаграмма 3
Мотивации фольклорной деятельности

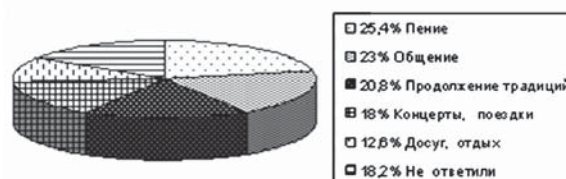
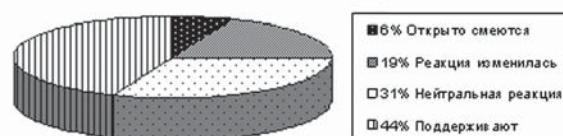

Диаграмма 4
Реакция сверстников

Более сложная ситуация складывается в соседнем регионе – в Беларуси.

В 2010–2011 годах международную комплексную экспедицию организовали государственные университеты Вильнюса и Минска (руководитель экспедиции археолог В. Вайткевичюс). В ней принимали участие ученые разных научных дисциплин. В Островецкий район, в Гервятский край, съехались этнологи, лингвисты, археологи, этномузыкологи, фольклористы. Автор статьи вместе с этномузыкологами

фикси́ровала песни, рассказы, биографии и воспоминания певиц Гервятского края.

Во время исследований выяснилось, что инструментальная традиция этого края вместе с последними музыкантами уже умерла, а певческая – отмирает. Певческая традиция выходит из активного потребления. Поют без исключения только пожилые женщины 60–87 лет. Среднее поколение песен не переняло. Некоторые надежды подает тот факт, что в городок Римджюнай, в литовский центр культуры, с 2008 года раз в неделю с Литвы ездит этномузыколог Арвидас Кирда. Он не только фиксирует локальную певческую традицию, но и знакомит с ней учеников единственной литовской школы. Часть детей, с которыми в очень сложных условиях работает специалист, являются внуками тех, еще поющих, бабушек. Детям изредка приходится слышать и видеть живое, аутентичное, исполнение песен. Увы, многие дети свое будущее связывают с Литвой или другими зарубежными странами. Стремясь сохранить свой литовский идентитет, местная молодежь поступает в университеты Литвы. После студий часто в Литве и остается. Таким образом, культурные и демографические перемены в Гервятском крае неизбежны. Тот факт, что постепенно угасает и литовский язык, и давняя традиционная литовская культура, отмечает и научный руководитель выше упомянутой комплексной экспедиции В. Вайткевичюс [6, р. 280].

Около 18 000 литовцев, проживающих на северо-западе Беларуси, и в наши дни записывают поляками, белорусами, русскими. Их имена и фамилии в паспорта записывают в славянском стиле [3, р. 4–5]. По этой причине, по данным переписи населения 1999 года, всю литовскую этническую группу составляло всего 6387 человек. В Гродненской области проживает большая часть (2964) литовцев. По численности литовская этническая группа в Беларуси занимает 9 место после белорусов, русских, поляков, украинцев, евреев, армян, татар и даже цыган [5, р. 35].

Не одно столетие Литовско-Белорусское пограничье было тем перекрестком, на котором культуры Востока и Запада между собой не только воссоединялись, но и противостояли друг другу, формируя политические и идеологические понятия «мы» и «они». Таким образом, возникала

потребность подчеркивать свое этнокультурное самосознание, конструировать и декларировать национальный идентитет. Литовцам главным инструментом для этой цели послужил литовский язык. Он сохранился и в быту, и в костелах, и в песнях. Литовцы Беларуси долгое время были отрицаемые, но все же еще подают знаки своей жизнеспособности, главная часть которой – их культурная деятельность.

Из трех существующих в Гервятском крае фольклорных ансамблей самым известным является ансамбль «Жильвитис» («Верба»). Ему уже более 40 лет. Теперь в нем поет шесть женщин. Также шесть поющих женщин только год назад собрал выше упомянутой А. Кирда. Третий женский ансамбль есть в поселке Римджюнай. Участницы всех трех коллективов пели всю свою жизнь. Они в молодости вместе ходили и на колхозные работы, и на танцы. После них с песнями вместе шли домой. Также пели на свадьбах, похоронах и в костеле. Традиции общего пения, объединявшего деревенские общины столетиями, в Литве постепенно угасли, а в Гервятском крае фольклорные ансамбли как форма общения в песне, проведения досуга сохранились до наших дней. Литовские песни в чужой национальной среде помогали удержаться и не затеряться. Теперешние пожилые женщины выучили песни Гервятского края у своих матерей, сами с подругами стали их петь в ранней молодости, поют и по сей день, пока позволяют силы. Но когда их спросили, кто продолжит традицию пения, только грустно улыбались...

Они рассказывали, что дочери и сыновья на застольях в родительском доме еще иногда поют. Внуки чаще всего бывают пассивными слушателями. Старыми местными традициями, песнями это поколение уже практически не интересуется. Только у одной певицы обе дочери поют в фольклорном ансамбле в Вильнюсе. Еще у одной дочь поет в хоре. Семейная музыкальная традиция продолжается очень вяло и только по женской линии. Участницы опрошенных ансамблей, понимая, что их песен уже некому перенять, очень рады, что, посещая эти края, этномузыколог А. Кирда делает аудио- и видеозаписи самых ценных локальных старых песен. Выпущенный компакт-диск бабушки по-

казывали нам с большой гордостью. Это для них самая высокая оценка их фольклорной деятельности.

Также выяснялось, какие именно песни больше всего нравятся певицам, поют ли они песни только Гервятского края или же всей Литвы? Теперь Гервятский край уже не является островом, имеющим только ему свойственные черты локальной, замкнутой культуры. Проблематично отследить старые и новые культурные элементы. Певческая традиция, хотя и сохранила некоторые архаические черты, все же неизбежно менялась и меняется. Раньше почти все песни были местные – литовские, но манера их исполнения была более славянская. Пели крепким, открытым голосом с ярко выраженными обертонами. Сейчас поют более культурным, нежным голосом, подвижнее. Эти изменения приходят с Литвы. Женщины смотрят и слушают литовские музыкальные передачи по телевидению и неосознанно перенимают и новый репертуар, и новый стиль пения.

Долгие десятилетия небольшой литовский остров – Гервятский край, окруженный непроходимыми болотами, был вдалеке от перекрестков между традицией и новацией, глобальным и локальным, сейчас столкнулся с решающей очной ставкой между вчерашним и завтрашним. Вчерашнее вспоминается с веселыми и грустными моментами, а завтрашнее вызывает только тревогу и предчувствие конца.

В пограничьи Литвы и Беларуси, в Шальчининкайском районе, где литовцы составляют этническое меньшинство (их всего 10,4 %), дети и подростки довольно активно свой литовский этнокультурный идентитет формируют в школах и фольклорных ансамблях. В ансамблях знакомятся с литовскими обычаями, одеваются в народные костюмы, в экспедициях слушают, фиксируют и учат литовские песни.

В Беларуси, в Гервятском крае, литовская певческая традиция умирает. Поют без исключения только пожилые женщины 60–87 лет. Среднее поколение песен не

переняло. Традиция передается в единичных случаях и только по женской линии.

Фольклорные ансамбли Гервятского края как форма общения и старинная форма проведения досуга с песней сохранились до наших дней. В ансамблях культивируемое литовское этнокультурное наследие способствовало поддержке литовской идентичности не только самих участниц, но и всей местной литовской общины.

Литература

1. *Brubaker R.* Nationalism Reframed. – Cambridge : Cambridge University Press, 1996.
2. *Eriksen T. H.* Akimirkos tironija. Greitasis ir lėtasis laikas informacijos amžiuje. – Vilnius, 2004.
3. *Garšva K.* Etninių žemių lietuviai dabartinėje Baltarusijoje. – Vilnius, 1999.
4. *Plasseraud Y.* Les minorités. – Vilnius, 2006.
5. *Внуковіч Ю. І.* Літоўцы Беларусі. Этналагічнае даследаванне. – Мінск, 2010.
6. *Vaitkevičius V.* Kompleksinė ekspedicija Gervėčiuose // Tautosakos darbai. – 2010. – XL. – P. 280–285.
7. *Zabielienė A.* Folkloro ansambliai dabartinėje Lietuvoje: etnologinis aspektas. – Vilnius, 2010.
8. *Zabielienė A.* Ethno-cultural identity manifestation: Varėna District children's folklore groups // Lituanistika. – 2010. – T. 56. – N 1–4. – P. 144–154.
9. *Zimmer O.* Boundary Mechanisms and Symbolic Resources: Towards a Process-oriented Approach to National Identity // Nations and Nationalism. – 2003. – N 9 (2). – S. 173–193.

Примечания

¹ Исследования разных мотиваций фольклорной деятельности взрослых и детских фольклорных коллективов Литвы автором статьи проводятся с 2004 года. Общая статистика (опрошено 1057 респондентов) мотиваций фольклорной деятельности взрослых фольклорных коллективов Литвы: 1) отдых и проведение досуга – 23,4 %; 2) пение, самовыражение – 21,3 %; 3) общение – 14,7 %; 4) продолжение традиций – 12,7 %; 5) другие разные причины – 12,3 %; 6) концерты и поездки – 9,7 %.